Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвртр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбираетъся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 32. Львовъ, 3 Серпня 1856. РОКЪ XI.

ЩО МНѢ СЪ ТОГО!

Красно — тепло на Волошѣ,
Якъ бы въ раю тутъ роскоши;
Хлѣбъ бѣленькій пытлеваный,
Винограды якъ бурьяны:
Що мнѣ съ того! що мнѣ съ того!
Для бурлака, для бѣдного;
Все не мило на чужинѣ —
Я бо плачу по родинѣ.

У Волоха женка — дѣти,
Сады цвитутъ — любо жити;
И весела, чиста хата,
Вкусна страва, и богата:
Що мнѣ съ того! що мнѣ съ того!
Для бурлака для бѣдного;
Все не мило на чужинѣ, —
Я бо плачу по родинѣ!
Хоть въ Волоха нѣтъ и слова
Чудна, дивна, якась мова;
Тому чемно, бо честь знаетъ,
И посадитъ и пріймаетъ:
Що мнѣ съ того! що мнѣ съ того!
Для бурлака для бѣдного;
Все не мило на чужинѣ —
Я бо плачу по родинѣ.

А Волошки! — тамъ то брови!
Съ бѣлымъ личкомъ, що нѣтъ мовы;
Якъ бы чорны очи мрачатъ,
Но лишь моргнетъ — такъ и скочатъ:
Що мнѣ съ того! що мнѣ съ того!
Для бурлака для бѣдного;
Все не мило на чужинѣ —
Я бо плачу по родинѣ.
Дай же Боже! подай прошу,
Разъ спращати сью Волошу
Дай свою орати ниву,
Зрѣти свою чорнобриву!
Тогда родну Украину
На вѣкъ вѣковъ не покину,
И забуду, гей! на волю,
И несчастье и недолю. —

Русинъ въ Римѣ.

ТРИ ПРЕХОРОШІИ ПОУЧЕНІЯ.

УГОРСКАЯ НАРОДНАЯ ПОВѢСТЬ.

Въ Угорской столицѣ, въ селѣ Чедрегъ померла одномꙋ селянинови его сꙋпрꙋга; но взаимно дали себѣ слово, что тотъ, который кого пережіетъ, вдовѣлый быти долженъ. Мꙋжъ хотѣлъ свой обѣтъ додержати, но весьма захлопотался о господиню; сынокъ же его едва что девятый годъ числилъ, того оженити не льзя было. Итакъ оставался три роки безъ хозяйки, сынокъ же вступилъ въ тринадцатый годъ; теперь оженилъ его съ семнадцатилѣтнею дѣвꙋшкою, понеже на селѣ безъ хозяйки газдовати не удобно. Но молодый женихъ ходилъ еще съ своими ровесниками иногда по селꙋ поигратися. Надошли жнива, батюшка вышелъ въ поле и препорꙋчилъ своей невѣстѣ, чтобъ емꙋ полдѣнокъ сыномъ выслала. Молодая женочка наварила затиркꙋ съ молокомъ и высылаетъ съ тѣмъ своего мꙋжа въ поле. Тотъ отходитъ; но предъ селомъ играютъ мальчики въ такъ зовомꙋю игрꙋ Ѣіка.*

* Есть то дѣтская угорская игра, при которой они камѣнчиками по нѣкоторымъ правиламъ къ горꙋ кидаютъ и снова ихъ схватаютъ.

и приклик8ютъ его къ том8. Онъ кладетъ горшокъ съ к8шаньемъ на бокъ и оучаств8етъ игрѣ разомъ съ ними. Но межд8 тѣмъ сголоднѣли, потом8 засѣдаютъ около гладѹнца, и хорошенько затинаютъ затирк8. Н8! д8маетъ себѣ молоденькїй с8пр8гъ, что теперь почн8 съ порожнымъ горшкомъ? Потом8 возвращаетсѧ онъ и идетъ домой. Т8тъ пытаетсѧ его женочка: А что, подалъ ты Отцеви к8шанье? И ꙗкъ же могъ ꙗ, отвѣчаетъ онъ, когда хлопаки передъ селомъ оное мнѣ отобрали и совсѣмъ поѣли. — О пожди но, если только отецъ домой прїйдетъ, тогда пол8чишь свою долю! — Батюшка надходитъ: Н8! невѣсто, почем8 ты мнѣ к8шанье не выслала? — А вправдѣ выслала тое, но мой м8жъ игравшїйсѧ за селомъ съ мальчиками оное разомъ съ ними съѣлъ. Оутихомиритсѧ невѣсточко, отвѣчаетъ старикъ, и не споминай болѣе о томъ.

Второго днѧ идетъ снова господарь съ своими сл8гами въ поле и препор8чаетъ опѧть своей невѣстѣ, чтобъ к8шанье ем8 вынесла.

Молодаѧ жена обѣт8етъ, что теперь все точно сб8детсѧ. И стала варити клюски съ макомъ; и передаетъ своем8 м8жеви, чтобъ ихъ отнесъ. Онъ исполнѧетъ повелѣнїе, и отходѧ естъ крѣпко вознамѣренъ, теперь оуже съ хлопаками въ игр8 болѣе не зап8скатисѧ, ни к8шанье съ ними съѣдати. Лишаѧ село за собою, выпадала ем8 дорога лѣсомъ. Т8тъ клич8тъ его товариши, чтобъ имъ помагалъ чорны дрозды вынимати. Не смотрѧ на свое намѣренїе онъ имъ посл8шаетсѧ, но едва что на дерева повилѣзали, вотъ почалъ оуже голодъ доск8лати; н8жъ теперь до к8шанѧ, но скоро становитсѧ межд8 ними споръ, и не только, что всѣ клюски ем8 выѣдаютъ, въ прибавокъ еще цѣпко обкладаютъ молодого жениха кост8ромъ и розбиваютъ ем8 гладѹнецъ въ дребезги. Съ плачемъ оубѣгаетъ онъ домой, жена же его пытаетсѧ, что такого ем8 недостаетъ. Онъ отповѣдаетъ, что хлопаки клюски поѣли, горшокъ розбили, его даже побили. Теперь то розярилася жена, и еще л8чше его побила; потом8 неждалъ онъ, пока отецъ домой возвратитсѧ, но сталъ, заперезалсѧ, совсѣмъ забралсѧ.

И такъ скиталсѧ долго въ безвѣстьѧхъ; наконецъ пришелъ въ нѣкїй городъ, гдѣ богатый человѣкъ обиталъ, который его, понеже пригожимъ юнакомъ былъ, за сына воспрїѧлъ и до школы выслалъ. Юнакъ оучилсѧ прилѣжно и дѣлалъ велик8ю радость своем8 воспитателю. Совершившем8 23. годъ предложилъ разъ богатый Господинъ: Сын8 мой! ты оуже много 8чилсѧ; теперь пора оженитисѧ.

Любимый Отче! мнѣ не льзѧ женитисѧ. „И почем8 нѣтъ." Потом8, ибо ꙗ оуже имѣю жен8, черезъ котор8 ꙗ съ дом8 оубѣгъ и сюда пришелъ; въ молодыхъ еще лѣтахъ прин8ждено мене до женитьбы, понеже отецъ и матерь моѧ взаимно себѣ пообѣтовали, если кто изъ нихъ помретъ, тогда др8гаѧ часть остаетсѧ до самой смерти овдовѣлою. Моѧ матерь померла, а отецъ нехотѣлъ свой обѣтъ сломати, и такъ оженилъ мене, когда ꙗ что ино тринадцатый годъ кончилъ, и еще радостно съ своими ровесниками забавлѧлсѧ. Т8тъ розсказ8етъ молодикъ, ꙗкъ ем8 съ женою велосѧ, ꙗкъ она его побила, понеже отц8 своем8 к8шанье не принесъ. И продолжалъ далѣе: А всегда слышалъ, что то соромъ, когда жена м8жа бьетъ, и длѧ того опѣстилъ ꙗ домъ и пришелъ сюда. — (П. с.)

КАЗАНЬ И ЕГО ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ

ПОСЛѢ Ц. Д. Л. АРНИМА

(продолженіе)

Опять выяснилося небо, мы же могли въ огородѣ выпити каву, гдѣ имѣлъ я случайность, подивляти русскій промыслъ; ибо предводитель дворянства показалъ намъ прехорошіи куски полотна и обрусовъ содѣланныхъ подданными на его добрахъ. Когда природа въ Россіи найменше черезъ 6 мѣсяцовъ отпочиваетъ, селянинъ не отдается лѣности, но занимается по многимъ областамъ въ тое же время роботою при мануфактурахъ и фабрикахъ, или обдѣлкою сирыхъ веществъ въ собственномъ домѣ. Если же числимъ на всю Россію сверхъ 2000 фабрикъ, отъ которыхъ на самъ Казань 150 припадаетъ, то съ точностью можно предполагати, що даже третюю часть не становятъ выробы отъ тѣхъ послѣднихъ, въ сровнанію съ тѣмъ, що по рукодѣлныхъ городахъ: въ Москвѣ, Владимірѣ, въ Калузѣ, Костромѣ, въ Новгородѣ нижнемъ и на самомъ же селѣ въ время зимы изготовляется. А когда по селахъ найбольше льняны и волняны матеріи содѣлываются, то вторая часть селянъ съ началомъ зимы отправляется въ городы, работаетъ въ фабрикахъ, откуда найкраснѣйшіи шелки розсылаются, а съ началомъ весны снова возвращается до плуга. Такимъ то дѣломъ суть и селяне по тѣхъ промысловыхъ областахъ далеко богатшіи, нежели тамъ, гдѣ селянинъ только молотьбою а женщина прядежью, и то черезъ нѣкое лишь время занимаются. Столько о промыслѣ русскомъ.

Опять возвратилъ я ся въ гостинный домъ генерала Баратинского, а когда надшелъ вечеръ, посадилися мы въ карету и поѣхали въ русску и нѣмецкую Швейцарію. Также и Казань имѣетъ свою Швейцарію. Названіе русская Швейцарія не есть дивнымъ, но тая нѣмецкая требуетъ изъясненія. Казань имѣетъ 50 до 60000 жителей, между*) которыми третья часть всегда есть еще Татарами, они же совершенно на окремой части обитаютъ. Двѣ третіи части суть вообще русскіи, но обрѣтается между ними такожде и много Нѣмцовъ, принадлежащихъ къ всеучилищу, по большей же части ремесленниковъ, купцовъ и художниковъ. Тое нѣмецкое заселеніе съ временемъ побольшилося а якъ всюда, такъ и тутъ сдѣлались между соотечественниками товарищескіи соединія, и такъ произошла нѣмецкая Швейцарія.

Во первыхъ пріѣхавши до русской Швейцаріи, пообзирали мы запертыи огороды и подивляли прехорошій видъ, который себѣ тамъ оутворили открытіемъ деревесныхъ листьевъ; послѣ того посѣтили мы и нѣмецкую Швейцарію, гдѣ глубокая тиша только отъ лоскоту происходящаго изъ близкой кругольни, прерыванна была. Заселеніе тое нѣмецкое печаливо отвращаетъ отъ себѣ всѣ чужіи стихіи, желая чисто заховати народность свою, а большая часть его переняласа такимъ простымъ либерализмомъ, що даже нѣкихъ изъ высшаго сословія, особенно высшихъ граждановъ не терпятъ между собою; многіи были даже съ тѣмъ недовольны, що нѣкій аптекаръ средѣ нѣмецкой Швейцаріи купилъ себѣ помѣстье.

Насталъ и вечеръ, возвратили мы ся въ Казань, а при чаю имѣлъ я случайность, познакомитися съ двома особами

*) Розумѣется въ 1846 году, въ которомъ то Арнимъ по Россіи путешествовалъ При. Ред.

отъ всеѹчилища: съ Господиномъ Горловъ, профессоромъ права и съ ректоромъ та совѣтникомъ Госп. Симоновъ извѣстнымъ вразъ съ Капитаномъ Беллинггавзенъ чрезъ пѹтешествїе свое около свѣта, а кѹпно и проф. астрономїи, который очень прїятно выслѹхалъ прошенїе мое, дабы я могъ слѣдѹющаго дня посѣтити его и зданїе ѹниверситетское та и розличныи сборы обозрѣти.

Словесамъ послѣдовало и дѣйствїе; когда я слѣдѹющаго ѹтра пришелъ до ѹниверситетского зданїя, госп. Симоновъ ожидалъ мене, дабы по всѣхъ комнатахъ мене обвести, гдѣ безсомнительно немало достопамятного я видѣлъ.

Ѹниверситетъ Казана ѹчрежденъ царемъ Александромъ 1804 года, состоитъ изъ четырехъ великой пространи зданїй, и числитъ до 400 ѹчениковъ, междѹ которыми одная часть на счетъ правительства тамъ обитаетъ.

Но понеже то было во время вакацїй, не имѣлъ я слѹчайность присѹтствовати преподаванїямъ; на томѣсть возможно было мнѣ лѹчше обозрѣти все зданїе и всѣ мѹзея.

Обозрѣнїе всѣхъ китайскихъ рѣдкостей, подъ надзоромъ Ковалевского профессора монгольского языка, который самъ нѣкое время перебылъ въ Пекингѣ, отбылося во первыхъ. Послѣ же вошли мы въ зельникъ (гербарїюмъ) въ сопроводѣ госп. проф. Троцкого, въ зоологическїй кабинетъ, а оттѹда пошли мы и по всѣхъ авдиторїяхъ, гдѣ тое ѹстроенїе мнѣ очень понравилося, що всѣ лавы изъ желѣза были, чѣмъ же вырѣзыванїе именъ и розличныхъ иныхъ школярскихъ любопытство возбѹждающихъ предметовъ, невозможно было.

Потомъ пошли мы въ клиникѹмъ, которое такожде въ тое время затворенное было, а послѣ до химической лабораторїи, во физикальный кабинетъ и до аптеки, которой шефъ забеспечалъ мене, що онъ всегда до четырехъ сотъ ингредїенцїй въ готовости имѣетъ, когда ѹ насъ въ Нѣмцахъ нѣтъ сего, тѣмъ менше по невеличкихъ городахъ, гдѣ аптекаръ едва 80 ингредїенцїй ѹпотребляетъ. Найважнѣйшїи сборы кѹпно съ наѹковыми апаратами остались на самъ конецъ; во первыхъ восточная библїотека, якѹю рѣдко по инымъ книгохранилищамъ ѹвидѣти, и совокѹплена съ монетнымъ кабинетомъ, що все подъ надзоромъ нѣкоего Перса проф. Касимъ — Бегъ стоитъ, о которомъ годится здѣсь немножко спомнѹти.

Профессоръ Касимъ — Бегъ, родомъ Персъ, и яко глѹбокїй изслѣдователь въ отечествѣ своемъ почитанъ, завозванъ былъ однажды Персскими свяшенниками обшемѹ произвести доказательство, що Могамедъ былъ истынным Пророкомъ, а Їисѹсъ Христосъ есть ложнымъ. Касимъ — Бегъ отрекъ, що доказательство того мнѣнїя есть невозможное, пока чтенїемъ библїи о истинѣ того же не ѹдостовѣрится. Призволено емѹ по его желанїю, а когда же точно библїи изѹчился, кошелъ въ скликанное собранїе всѣхъ книжниковъ и извѣстилъ бодро а голосно, що Їисѹсъ Христосъ есть истинный Богомъ сосланный спаситель, Могамедъ же лжецъ. Тажкая темница слѣдовала томѹ объявленїю, а еще въ тажшее попался Касимъ — Бегъ испытанїе, когда въ однѹю страстнѹю ночь обѹдившись ѹвидѣлъ себе орошеннымъ слезами родного отца своего, да обложеннымъ искренними поцѣлѹями съ просьбою, дабы не покидался вѣры

праотцевъ своихъ. Но мужъ одушевленъ разъ вѣрою по крѣпкомъ неопровергаемомъ убѣжденію, и ругающійся ей ради уединенію темничному, не дастъ даже родному отцу обманутись. Касимъ — Бегъ остался вѣрный удобренному вѣроисповѣданію своему, и безъ сомнѣнія былъ бы до самой даже смерти сидѣлъ въ неволѣ, если бы англійскіи миссіонеры его не освободили, а такимъ дѣломъ сдѣлался Касимъ —Бегъ Англичаниномъ, нимъ же и доселѣ есть. — Професоръ Касимъ — Бегъ есть, якъ говорятъ, превосходнымъ ученымъ въ своемъ заводѣ, но о сколько Христіанскій есть способъ его мышленія, о столько оріентальный есть внѣшній видъ его, долгая борода и одежда совершенно Перскому обычаю соотвѣтны. Изъ европейскихъ языковъ говоритъ онъ только по англійски и по руски; французскій и нѣмецкій языкъ суть ему чужіи.

Посѣщеніе мое Казанського всеучилища, требающее сполна три часа, закончилось осматриваніемъ обсерваторіи, въ которой одинъ изъ тѣхъ Фравенгоферскихъ телескоповъ обрѣтается, который такъ неувѣримо вещи побольшаетъ. Также видѣлъ я тамъ инструментъ изобрѣтенія проф. Кнорръ, изображающій нѣкій родъ термометрографовъ. Поблагодаривши госп. Симоновъ за его ласкавость, що благоволилъ обвести мене и все достопримѣчательное указати, возвратился я домой. (П. с.)

УТРО И ДЕНЬ.

Повѣсть изъ новѣйшихъ временъ.

(продолженіе).

Наразъ скрипнула дверь въ сѣнахъ, видано що кто то въ хату всунулся; но нова бѣда! — въ тѣхъ сѣнахъ должна быти бездонная дира, въ ней же цѣлое царство звѣрятъ гнѣздится: ибо якъ начала ткая то собака въ сѣнахъ ворчати и лаяти и якого-тамъ пришедшаго угнетати, якъ взялся пѣтухъ по всѣхъ силахъ пѣти, то уже и терпѣливый Іоаннъ не могъ выдержати и хотѣлъ уже черезъ окно на свои сани выскользнутися, — но въ томъ закричалъ кто то за дверьми, и лопнувши ними вошелъ въ свѣтлицу. Былъ то Порфирій!

— „Ой паничу! лучше было въ такъ несчастный день дома сидѣти, нежели въ дорогу пускатись. Та тутъ ни коней где поставити, ни доброе слово отъ гайдуковъ услышати! Матенько родна! до того изцарапалъ мнѣ якій тамъ псиско новый кожухъ: гм! велика утрата! Ба и вы бо не найлучше праздуете! Тф! таже въ томъ домѣ щось несамовитого ходитъ!" —

„Вотъ видите Порфирій! вмѣсто дома въ теплой хатѣ уже другій сонъ снити, принужденъ есмь днесь цѣлу ночь горько страждати!"

— „Го! уже бы я не пріѣхалъ въ той домъ хотя-бы тая панночка еще другую таку чашу меду для мене вынесла! Добре я казалъ, що нынѣ на лисой горѣ щось бѣснуется, — бо видите; даже на небесныхъ звѣздахъ щось покрутилось! Гляньте но на возницу, якъ онъ опровергнулся; вотъ и квочка щось посунулася взадъ!"

И устремилъ Порфирій свой взоръ на прочищенное тмное небо, щобъ на возницу чрезъ отворенное окно глядѣти, но не могъ Іоанна до своего астрологическаго смотрѣнія привлечи, который въ свои шубы закутанный въ углу комнаты за-

дУмчиво сидѣлъ. — Видячи Порфирій, що не имѣетъ слУшателя на свое роковое повѣствованіе, сталъ креститись и молитвУ вечерню или лУчше полуночнУ отправляти, потомъ же воспѣвалъ своимъ обыкновеннымъ канторскимъ голосомъ бУдь то въ церквѣ: Пречистая дѣво Мати! . . . и помчался чрезъ окно, смотрѣти до коней, во прежнимъ пУтемъ гнУшался ити.

— А Іоаннъ долго еще дУмалъ, пока не погрУзился въ глУбокій, до ясного дня продолжающійся сонъ. . . .

Оуже заѣхалъ Порфирій передъ балконъ а Іоаннъ прощается съ старымъ Карабельскимъ а его женою; но когда вопросилъ онъ за Вандою, яко онъ хочетъ ей свое прощательное почтеніе изявити, отвѣчала старая, що ей милая дочь еще, оутромъ поѣхала до своей сестры, — до дѣдички! Терпко оусмѣхнУлся Іоаннъ, и поспѣшилъ до саней, дабы вольнѣйше отдыхати. —

А вороный летитъ якъ стрѣла, старый же Порфирій не внимаетъ той перемѣнѣ, що его кавалерскій господинъ съ огромнымъ кошемъ — полУченнимъ отъ дѣвчины — домой вертаетъ! —

VII

На лавцѣ при теплой печи сидѣла Анна, погрУженна въ печальное розмышленіе, и хотя веретено скоро вертилось въ ей рУкахъ подъ кУделью, однакожъ ей мысли катились оуныло якъ градоносныи хмары по разодранномъ основаніи ей дУши. Черная тоска покрыла своею сУмною тѣнію красное лице дѣвчины, и вытискала горькіи слезы изъ ей помраченныхъ очей. И якъ же тУтъ не тУжити, коли ей сердечныи желанія, ей золотозарныи надежды облеклись ночнымъ тУманомъ? —

По послѣднемъ плачевномъ стрѣтеніи своемъ съ Филипомъ оузрѣла она съ отчаяннымъ возмУщеніемъ невсыпающУ опасность, которою ей невинная и мирная жизнь загроженна была, и встрепенУлась бѣдна дѣвчина сУдорожнымъ тревоженіемъ, поглянУвши скитающимися взоромъ на свою бУдУщУ долю. — Но не за долгое время почила ей тревога въ рѣшительности бодрого Стефана, въ немъ же своего истинного дрУга, и кромѣ Бориса своей юности покровителя видѣла, во ктожъ былъ для ней благосклоннѣйшимъ якъ не онъ, кто возмогъ скорше отгадати самое тайное движеніе ей дУши? А когда резвый молодецъ отъ сестръ своихъ о ономъ сУмномъ слУчаю оуслышалъ, — воспламенѣлся онъ изряднѣйшимъ жаромъ внУтренней бодрости, и возжелалъ ближайшимъ покровителемъ загроженной дѣвчины быти.

Ѹдостовѣрившися о ей благосклонной приказанности къ себѣ, приступилъ онъ рѣшительно къ ей матери и къ БорисУ, и просилъ ихъ съ сыновнымъ довѣріемъ о рУкУ возлюбленной Анны. Оучтивый Борисъ даже не разсУждалъ долго, но охотно хотѣлъ Стефана оузнати за члена родины, — лишь иначе дУмала осмотрительна вдовица, а когда Борисъ воинственнымъ чиномъ скоро дѣло рѣшилъ, отвѣчала благоразУмна Наталія, яко истиннымъ радованіемъ приняла бы доброго молодца за мУжа своей дочери, — но на якомъ основаніи? коли онъ не имѣетъ ніякого званія, а бУдУчи только помощникомъ своего отца при надзираніи лѣсовъ, не возмогбы онъ своей женѣ даже нУжнѣйшее средство до спокойной жизни подати, кромѣ що томилбы ся якъ послѣдній роботникъ собственными рУка-

ми на тѣхъ нѣсколькихъ десѧтинахъ огорода. Прежде да старается, бȣдȣчи лишь только двадцатилѣтнимъ, о честный кȣсокъ хлѣба, щѡ оудержавши, возможетъ и полȣчити возжеланнȣ рȣкȣ Анны. . .

Надармо были всѣ мольбы опечаленного Стефана, старалсѧ Борисъ споспѣшествовати прошенїе остолбенѣлого юноши, даже и Анна цѣловала съ слезами рȣкȣ неȣмолимой матери, говорѧчи, щѡ лȣчше хочетъ она при Стефанѣ въ потѣ чела трȣдитисѧ, нежели съ кѣмъ инымъ господствовати, — надармо, а непоколебымаѧ вдовица, оувѣренна своею нынѣшнею нȣждою, отказала твердо Стефанȣ въ его предложенїи.

„Бывайте здоровы всѣ счастливыи дни, всѣ золотыи сны, — бывай здоровъ мой Стефанкȣ! о! ты былъ еднимъ моимъ дрȣгомъ, любимымъ братомъ, и ты обȣмеръ длѧ мене! и въ мѣсто тебе щѡ день огладати нȣжно мнѣ при скȣчной кȣдели смертоносно дремати, и въ синю даль, — въ природȣ тѧжелымъ ледомъ и снѣгомъ одѣтȣ, смотрѣти!" —

Ꙗкъ сказано выше, сидѣла бѣдна дѣвчина при теплой печи сама оуединенна во матерь поѣхала была съ Борисомъ до мѣста, . . . ꙗкъ наразъ скрипнȣла дверь. и Марина съ заплаканными очима въ свѣтлицȣ вошла.

„Богъ съ тобою, Марино люба! ты плакала, а то чемȣ?" вопросила тревожно Ганȣсѧ, а страшное предчȣвствїе бȣдьто мечъ обоюдосѣчный прошилъ ей весьма чȣвствительное сердце.

Не могла промовити рыдающаѧ дѣвчина, но обнѧвши оустрашеннȣ Ганȣсю за шею, стала въ гласъ преполненны чȣвства дȣши проливати.

— „Ай, Ганȣсю! несчастїе великое, — великое, . . . отецъ плачетъ, а матерь хораѧ оумираетъ про онȣю болѣзнь, — Стефанъ —" —

„О мой Боже! скажи Марино! о понимаю ꙗ, но тое новое страданїе ꙗ не проживȣ! Марино! ахъ не мȣчи мене долгою сомнительностью!"

— „Ахъ исчезъ онъ вчерашней ночи, не сказавши никомȣ ни слова, и не вѣдати, где несчастный Стефанко помчалсѧ!"

Оуже за много довѣдалась полȣмертваѧ Анна; — издавши крикъ отчаѧнного возмȣщенїѧ, вльпила свой стеклѧнный взоръ въ рыдающȣ Маринȣ и не слышала дальшей бесѣды своей подрȣжки, розправлѧючей съ воплемъ, ꙗкъ она съ печальнымъ отцемъ по многихъ изслѣдованїѧхъ сȣетныхъ только картинȣ маленькȣ написаннȣ рȣкою Стефана нашла, въ которой молодый загорѣлецъ изъѧвилъ, ꙗко онъ долженъ на нѣкое времѧ изъ дома отцевского бѣжати, пока не настȣпитъ благополȣчнѣйшее времѧ, — не слышала оуже бѣднаѧ Анна еи повѣствованїе о домашней скорби по нечаѧнной оутратѣ отцевского любимца, . . . но заломившы рȣки, впала на колѣна предъ распѧтымъ Спасителемъ, и съ восклицанїемъ: „О ꙗ несчастна; ꙗ есмь томȣ всемȣ виноватою!" погрȣзилась въ отчаѧннȣю дȣмкȣ, — не могȣчи въ молитвѣ дȣха взволненного собрати! . . . .

. . . .

Минȣла непрїѧтнаѧ зима, и радо оусмѣхнȣлась зелено одѣтаѧ весна междȣ своими новорожденными природными дѣтьми, — лишь въ глȣбинѣ дȣши Анны лежалъ оуныло мрачный тȣманъ и грызащїй червь подъѣдаючи зеленый корень нѣжной былины. . . . .

Скоро тописалсѧ снѣгъ въ долинахъ,

лугахъ и лѣсахъ, а теплый дождь перемѣнилъ въ короткомъ времени скостенѣлое лице земли въ перстый цвѣтъ Мая. Рѣзко шумѣли потоки, изъ горъ ниспускаючися до русла Днѣстрового. Но и тотъ тысячилѣтнїи старикъ помнилъ на свои давныи разрушительныи побѣды, и чувствуючися въ новой силѣ, затрясъ ужасно своимъ великанскимъ хребтомъ! Взмагающїися воды насыщали безпрерывно страшенную челюсть Днѣстра, исполнили въ мгновенїи даже и нѣдро береговъ, и пролились въ пространномъ океанѣ по широкихъ долинахъ и по прилежащихъ лугахъ, ко снажженное корыто рѣки отпихнуло тїи излишнїи струи отъ своихъ объятїй. (П. с.)

ЛЬВОВЪ 1. (13) Серпня. Намѣреніемъ моимъ есть, подати почтеннымъ нашимъ читателямъ краткое извѣстіе о успѣхахъ обучающейся русской молодежи въ воспиталищѣ Ставропигіального Института, залишая себѣ въ будущину немножко болѣе о томъ предметѣ поговорити. Дня 10. (22) Липня отбылся въ взорцевой русской школѣ испытъ съ вотпитанниками упомяну- Заведенія изъ слѣдующихъ предметовъ: Изъ чтенія въ русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, краснописанія, численія, изъ церковного краснопѣнія и обрядного Устава. Присутвующими гостьми были: ВП. Г. крыл. Михаилъ Куьземскій, Кустосъ и бывшій Схоліархъ народно-русскихъ школъ, ВП. Г. крылъ. Іоаннъ Лотоцкій, ВБ. Г. Іоахимъ Хоминскій Директоръ Полиціи ВБ. Г. Іоаннъ Товарницкій Старѣйшина Ставропигіальнього Забеденія, и прочіи численно собравшіи ся достойники и члены того Заведенія. Науковый успѣхъ воспитанниковъ былъ весьма удовлетворительный, особенно же повеличались они въ краснопѣніи и церковномъ Уставѣ. ВП. Г. крыл. Лотоцкій, яко первый знатокъ церкобного, нашего обряда, общеявно возвѣстилъ, что въ той народно-русской школѣ краснопѣніе и свѣдѣніе Устава хорошо процвитаютъ.

Честь и благодареніе приносимъ въ имени русского народа всѣмъ членамъ Ставропигіального Института, которыи столько заботятся, чтобъ въ своемъ воспиталищѣ юношество выплекати, которое съ временемъ пользу принесетъ св: церкви и державѣ. При томъ благодаримъ также Г. Юркевича, директора взорцевой русской школы, и Г. Рудковского, управителя красопѣнія, которыи значитнльныи заслуги около блага и процвѣтанія упомянутого воспиталища положили, и вполнѣ нашей признательности достойны суть. Ставропигіальное Заведеніе чѣмъ разъ болѣе своею ревною дѣятельностью обращаетъ на себе высшее вниманіе. И такъ сими днями надошло письмо Его Еминенціи Высокопреосвященнѣйшаго Кардинала и Митрополита куръ Михаила на руку ВБ. Г. Товарницкого, яко первого Старѣйшины Заведенія Ставропигіального. Въ томъ посланіи находился также серебряный медаль, который въ Римѣ чеканенъ былъ въ память обнародовленного догмата о Непорочномъ Зачатіи Пресвятой Богоматери, и теперь Его Еминенціею въ дарѣ приносимый въ тую цѣль опредѣленъ остался„ . . . для сбереганія сего важнаго памятника въ сокровищницѣ Инстатута, котораго благородныи члены и благодѣтели Львовской церкви Успенія Пресвятой Бородицы,, занимаясь украшеніемъ упомянутаго Храма, примѣрнымъ образомъ объявляютъ свое отличное усердіе и почитаніе къ Небесной Царицѣ Непорочнаго Зачатія." —

Наконецъ истины ради долгомъ считаю объявити, что дописыватель Львовскій І. К. до „Церковной Газеты" въ Ч. 17 совсѣмъ невѣрны ариѳметическіи дата дописывалъ. Яко доказательство моего утвержденія послужитъ н. п. тое, что оный Госп. І. К. вкладки священниковъ на вдовичій фондъ на слѣдующіи розряды: 4, 3 и 2 гульроздѣляетъ!? Очевидно писалъ тое міранинъ, которому лишь о тое ходило, чтобъ чѣмъ скорѣе „relata referre." Вопрочемъ извиняемъ оного дописывателя, понеже самъ себе осудилъ говоря: „Навѣрного" не зная ничего о семъ (должно стояти о всемъ) не можемъ ручаться за истину его!"

Н. К—ій

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.